

Лебедева Анна Дмитриевна

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин
Кубанского социально-экономического института

anna_lebedeva_2010@mail.ru

Стронский Данил Дмитриевич

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин
Кубанского социально-экономического института

mekleta2010@rambler.ru

Anna D. Lebedeva

Candidate of Law Sciences, associate professor

associate professor of general-theoretical and state and legal disciplines of the
Kuban social and economic institute

anna_lebedeva_2010@mail.ru

Danil D. Stronsky

Candidate of Law Sciences, associate professor

associate professor of general-theoretical and state and legal disciplines of the
Kuban social and economic institute

mekleta2010@rambler.ru

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ
НАПРАВЛЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**SOME PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF INDIVIDUAL
DIRECTIONS OF INTERNATIONAL MILITARY COOPERATION
RUSSIAN FEDERATION**

***Аннотация:** Статья посвящена особенностям правового регулирования отдельных направлений международного военного сотрудничества Российской Федерации. Авторами сделаны выводы, что организационно-тактически грамотно функционирующее международное военное сотрудничество Российской Федерации – один из возможных эффективных инструментов получения доступа к стратегическим ресурсам и транспортным маршрутам.*

***Annotation:** The article is devoted to the peculiarities of legal regulation of certain areas of international military cooperation of the Russian Federation. The authors concluded that the organizationally tactically functioning international military cooperation of the Russian Federation is one of the most effective instruments for gaining access to strategic resources and transport routes.*

***Ключевые слова:** международно-правовые отношения, международные обязательства, военное сотрудничество, вооруженные*

конфликты, мирные средства урегулирования международных споров, борьба с международным терроризмом

Key words: *International legal relations, international obligations, military cooperation, armed conflicts, peaceful means of settling international disputes, combating international terrorism*

Каждому историческому периоду общественного развития соответствует определенная специфика государственно-правового регулирования. В тех ситуациях, когда объем государственно-правового регулирования невелик, возникают благоприятные условия для правового нигилизма и непредсказуемости в сферах общественных отношений, находящихся в «зоне ответственности» юридических норм и обычаев. Обратной стороной таких ситуаций выступает неоправданное расширение сферы государственного регулирования общественных отношений, создаются предпосылки для авторитаризма и тоталитаризма властей, проведения деструктивной политики «двойных стандартов». В полной мере вышесказанное относится к внешнеполитической деятельности государств, в том числе и к международному военному сотрудничеству.

Неоспорим тот факт, что реализация положений, вытекающих из международно-правовых обязательств по вопросам сотрудничества в военной сфере, носит ярко выраженный геополитический характер, серьезно влияет на различные процессы в архитектуре обеспечения национальной и региональной безопасности.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года международное военное сотрудничество рассматривается как один из механизмов ее обеспечения и осуществляется при этом по двум магистральным направлениям: военное сотрудничество и военно-техническое сотрудничество. Учитывая заявленный вектор исследования, хотелось бы обратиться к отдельным организационно-правовым аспектам заявленной проблематики.

По мнению некоторых иностранных специалистов в сфере международно-правовых военных отношений, новые вызовы современности, в числе которых «гибридность вооруженных конфликтов», переход от так называемых поверхностных боевых действий к «туннельным операциям» и т.п., с которыми сталкиваются силы военно-политических блоков (в частности, Североатлантический альянс), заставляют разрабатывать и применять инновационные приемы и технологии ведения боевых действий, а также кооперации своих усилий по различным направлениям сотрудничества, в том числе через создание «ситуативных коалиций»[1.]

В этой связи, не может остаться незамеченной позиция отечественных специалистов в рассматриваемой сфере. В частности, член-корреспондент Академии военных наук А.А. Бартош отмечает: «на заседании Совета НАТО на уровне министров обороны в Брюсселе 16-17 февраля 2017 года сделаны знаковые шаги. В качестве ключевого детерминанта выступает снижение возможностей Запада влиять на события в выгодном для правящих элит

направлении при одновременном укреплении новых полюсов власти. Сегодня НАТО не является единственным игроком, способным обеспечить европейскую безопасность. В этом направлении требуется взаимодействие с Россией»[2.]

Как тут не вспомнить крылатую фразу, авторство которой приписывают первому Генеральному секретарю Североатлантического альянса лорду Гастингсу Лайонелу Исмею: «цель НАТО – держать американцев в Европе, немцев – под контролем, а русских – вне Европы». Получается, что формирование многополярного мира заставляет пересматривать многие устоявшиеся подходы в сфере международного сотрудничества вообще и военного в частности.

Как нам представляется, в числе перспективных направлений такого сотрудничества выступают: концентрация на источниках будущих вооруженных конфликтов; мониторинг военных (глобальная ПРО и милитаризация околоземного космического пространства, развитие высокоточных, информационных и других супертехнологических средств ведения вооруженной борьбы), а также невоенных угроз (киберпреступность и неконтролируемая миграция, неравномерность развития определенных территорий в результате глобализации и углубление разрыва между уровнями благосостояния стран, доступ к природным ресурсам и экологические угрозы).

В подтверждение этого, сошлемся на мнение доктора военных наук В.В. Круглова и кандидата военных наук В.И. Якупова, которые в своей научной статье «О методологии прогнозирования вооруженной борьбы» делают акцент на перспективности данного вида деятельности как синергетики военных и невоенных средств противоборства. В числе заинтересованных сторон указываются не только органы военного управления, но и вузы и научно-исследовательские учреждения Министерства обороны Российской Федерации. В числе прочего в расчет при этом берутся: возможная успешность или не успешность вооруженного конфликта, новые сферы противоборства (информационно-коммуникационная, когнитивная, психологическая), перспективные виды вооружения и уровень развития военно-промышленного потенциала, наличие союзников и особенности международного военного сотрудничества.[4.]

Основываясь на вышеперечисленном, считаем целесообразным обратиться к тем «региональным площадкам», где наша страна старается позиционировать себя в военно-партнерском аспекте наиболее активно, в том числе по причине расширения программы ПРО (сейчас уже западные лидеры не хотят вспоминать, что этот проект запускался в противовес ядерной программе Ирана. Как известно, «иранский вопрос» был успешно решен благодаря мирным средствам урегулирования международных споров, а ПРО продолжает свое движение уже к границам России, так же как продолжают процедуры по расширению НАТО за счет новых членов):

1. Ближнее зарубежье. Для большинства государств приоритет военного сотрудничества – в своем географическом регионе, как точно

подметил Р.С. Мухаметшин «первый круг забот дипломатов»[3.] Характерна эта тенденция и для нашей страны. Следует отметить, что нормативно-правовое регулирование военного сотрудничества в ближнем зарубежье является наиболее разработанным и разнообразным (от подготовки военных кадров до функционирования таких межгосударственных структур как ОДКБ, КСБР, КСОР и т.п.). При этом приоритетными векторами на постсоветском пространстве выступают: восточно-европейский: Россия – Беларусь; закавказский: Россия – Абхазия, Армения, Южная Осетия; центрально-азиатский: Россия – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан.

2. Сирия и Ближний Восток. Официальная просьба, поступившая от действующего руководителя Сирии Башара Асада к России оказать помощь в борьбе с международным терроризмом, наличие двусторонних международных соглашений на этот счет позволяют реализовывать взятые на себя обязательства в точном соответствии с международным правом.

Благодаря этому стал возможен мирный диалог противоборствующих сторон и создание зон деэскалации в Сирии, а также определение политического будущего страны народом без учета мнения заокеанских политиков, которые поняв, что Асад добровольно не уйдет, а провокации оппозиции с химическим оружием провалились, стали активно искать новую возможную брешь на Ближнем Востоке для демпинга нефтяных котировок. Задача видимо та же, что была в Ираке и Ливии, где их лидеры были физически устранены, эти страны погрузились в хаос, при всем том, что они традиционно влияли на рынок углеводородного сырья. Кстати, появление на этом рынке нового игрока в виде запрещенной в России организации ИГИЛ, как нам представляется, преследовало цель не только создание «кузницы террористических кадров» для ведения подрывной (в прямом и переносном смысле слова) деятельности на территории других стран, но налаживание сухопутно-морских (через контролируемые территории с выходом к Средиземному морю) каналов транспортировки нефти и искусственное понижение ее стоимости до минимальных отметок (как известно, в 80-е годы прошлого века именно падение цен на нефть выступило фактически катализатором распада СССР и «парада суверенитетов»).

А пока все призывы России к странам Запада выступить единым фронтом против международного терроризма не получают поддержки. В частности, после серии терактов во Франции, авианосец «Шарль де Голль» подошел к берегам Сирии, но в практическую плоскость военное сотрудничество не переросло (а ведь имелись определенные договоренности по этому вопросу между президентами Франции и России). Кстати, свои письменные обязательства Франция по международному договору о поставке «Мистралей» в нашу страну вообще аннулировала в одностороннем порядке.

В числе последних российских инициатив – предложение, сделанное военным рядом зарубежных стран, принять участие в большой программе разминирования памятников истории и культуры, охраняемых ЮНЕСКО на территории Сирии и других стран Ближнего Востока. Сведений о поддержке этой инициативы со стороны иностранных военных ведомств пока нет.

3. Азиатско-Тихоокеанский регион. Военно-стратегические интересы России особенно отчетливо проявились в период официального визита Президента РФ В.В. Путина в Японию (декабрь 2016 г.).

Как результат – активизация военного сегмента международного сотрудничества. В частности, перспективы двустороннего военного сотрудничества и возможные способы реагирования обсудили в Токио главы военных ведомств России и Японии генерал армии Сергей Шойгу и Томоми Инада. В рамках формата «2x2», включающего министров иностранных дел и министров обороны двух стран, обсуждался широкий спектр вопросов – от двустороннего военного сотрудничества до оценок ситуации в кризисных районах мира. Что бы стало понятно, план сотрудничества военных ведомств России и Японии предусматривает проведение более 30 различных совместных мероприятий уже в 2017 году. Вот некоторые из них – подготовка соглашения с Японией о предотвращении военных инцидентов; вопросы, касающиеся развертывания ПРО США в регионе; меры по укреплению доверия в Азиатско-Тихоокеанском регионе; расширение совместных военно-морских учений; ситуация вокруг ядерной программы КНДР и т.п. [6.]

4. Арктика. После подписания соответствующего международного договора между Россией и Норвегией, получившего название пакта Медведева-Столтенберга (2010 г.), юридически спорные вопросы, существовавшие между странами на протяжении десятилетий (с 1970 г.), были урегулированы.

Это придало мощный импульс к присутствию российских вооруженных сил в Арктике. Можно предположить, что на фоне глобального потепления по мере освоения Северного морского пути, облегчения доступа к месторождениям полезных ископаемых, биоресурсам и огромным запасам пресной воды, международное военное сотрудничество будет наполняться новыми правотворческими инициативами и организационными формами их реализации.

По большому счету, исследования различных аспектов военного присутствия в Арктике новое и весьма перспективное направление для научных изысканий с точки зрения их возможного практического применения.

Завершая рассмотрение заявленной проблематики, следует отметить, что организационно-тактически грамотно функционирующее международное военное сотрудничество Российской Федерации – один из возможных эффективных инструментов получения доступа к стратегическим ресурсам и транспортным маршрутам, а также механизм, позволяющий при должном научно-техническом обеспечении и разносторонней межгосударственной договорной основе обеспечить паритет сил на международной арене и впервые за последние четверть века вернуться к многополярности мироустройства!

Литература:

1. Jon Lake and Andrew White «Special Forces Operations in the Middle East» // *Military Technology: ISSUE 2/2017*. - P.24-34.

2. Бартош А. Североатлантический альянс в эпоху смены западных элит // *Независимое военное обозрение*. 10-16 марта 2017. № 8 (939).

3. Военная мысль // *Военно-теоретический журнал*. Орган Министерства обороны Российской Федерации. № 4. 2017. – С. 5-13.

5. Мухаметов Р. Военное сотрудничество России со странами ближнего зарубежья: основные направления // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2013. № 23 (314). Политические науки. Востоковедение. Вып. 14. С. 13-18.

6. Полякова А. Диалоги в Токио // *Красная звезда*. Центральный орган Министерства обороны Российской Федерации. № 29 (27066). 22.03.2017.

Literature:

1. Jon Lake and Andrew White "Special Forces Operations in the Middle East"//*Military Technology: ISSUE 2/2017*. - P.24-34.

2. Bartosz A. The North Atlantic Alliance during an era of change of the western elite//*the Independent military review*. March 10-16, 2017. No. 8 (939).

3. Military thought//*Military and theoretical magazine*. Body of the Ministry of Defence of the Russian Federation. No. 4. 2017. – Page 5-13.

5. Mukhametov R. Military cooperation of Russia with neighboring countries: main directions//*Bulletin of the Chelyabinsk state university*. 2013. No. 23 (314). Political sciences. Oriental studies. Issue 14. Page 13-18.

6. Polyakova A. Dialogues in Tokyo//*the Red star*. Central body of the Ministry of Defence of the Russian Federation. No. 29 (27066). 3/22/2017.